

HSSB1165: Это просто большая яма, которая ждет, когда кто-нибудь в нее упадет.

"О?" Янь Чжаогэ посмотрел на Сюэ Чуцин, заинтригованный: "Какие три?"

Янь Ди тоже посмотрел на него, выглядя довольно заинтересованным.

Сюэ Чуцин подняла три пальца: "Первый - Император Долголетия Южной Крайности".

"Между прочим, мой род является одним из прямых родов Императора Южного Крайнего Долголетия".

Император Долголетия Южной Крайности был также известен как Нефритовый Ясный Истинный Король, так как его полный титул был Верховный Владыка Божественного Неба Нефритовый Ясный Истинный Король Долголетия Император Премьер Небесный Правитель Мудрец.

"Второй - еще один из Четырех Императоров наряду с Императором Долголетия Южной Крайности, Император Северной Звезды".

Полный титул Императора Северной Звезды был Небесный Суверенный Император Верхнего Дворца Северной Звезды.

Император Пурпурного Тенути, Император Долголетия Южной Крайности, Император Северной Звезды и Королева Земли были признаны четырьмя императорами даосизма, так как все они были пиковыми фигурами даосизма.

"С точки зрения старшинства и истории, третий - еще более древний", - сказал Сюэ Чуцин, - "Это не кто иной, как источник рода Неба Вращающегося Нефрита, Божественная Мать Неизменности, которая была личным учеником основателя рода Прайм Клир, Владыки Нуминозного Сокровища".

Янь Чжаогэ и Янь Ди размышляли над именами этих трех великих авторитетов даосизма, размышляли над тем, что они означают, и постепенно кое-что поняли.

"Божественная Мать Непротиворечивости - это, очевидно, фигура, стоящая за Вращающимися Нефритовыми Небесами", - сказал Янь Чжаогэ, - "Что касается двух других, стоящих за Возвышенным Древесным Светилом, Возвышенным Солнечным Светилом и Возвышенным Лунным Светилом - это Император Долголетия Южной Крайности?".

Янь Ди спросил: "А за Земным и Скрытым Владыками стоит Император Северной Звезды?"

"Именно так", - сказал Сюэ Чуцин, - "Они втроем живут во внепространстве, но их связь с Миром За Мирами и Вращающимися Нефритовыми Небесами неразрывна".

Янь Чжаогэ и Янь Ди понимающе кивнули.

Если бы эти три больших шишки находились в стабильных мирах, таких как Мир За Мирами и Вращающиеся Нефритовые Небеса, или даже в низших мирах, таких как Мир Восьми Пределов, Неизмеримый Небесный Владыка смог бы легко определить их местоположение.

Если бы они продолжали витать во внепространстве, даже меняя свои режимы существования, входя в полудремотные состояния, находящиеся почти между бытием и небытием, даже Неизмеримому Небесному Владыке было бы трудно уловить их следы.

Кроме того, Неизмеримому Небесному Владыке также приходилось соперничать с Будущим Буддой.

Таким образом, им удалось сохранить свою силу и обеспечить безопасность таких миров даосизма, как Запредельный мир и Блуждающие нефритовые небеса.

Таким образом, установилось хрупкое равновесие.

Бессмертный двор тоже был готов потратить большую часть своих сил на буддизм.

Хотя Император Северной Звезды придерживался консервативной позиции, стремясь по возможности избегать конфликтов с Бессмертным Двором и Неизмеримым Небесным Владыкой, он бы точно не захотел жить в Запредельном Мире и оставлять свою безопасность в чужих руках, если бы это не было крайне необходимо.

Тем не менее, как и говорил Сюэ Чуцин, их отношения с Запредельным Миром и Вращающимися Нефритовыми Небесами были просто неразрывны.

В тот год Девять Светил Куньлуня при закулисной поддержке Императора Северной Звезды и Императора Долголетия Южной Крайности одновременно просмотрели Писание Открытия Небес и создали Запредельный Мир, создав тем самым безопасную и здоровую гавань для ортодоксального даосизма.

Божественная Мать Непротиворечивости также стояла за тем, чтобы Неподвижная Нефритовая Семерка основала Неподвижные Нефритовые Небеса.

Раскол среди новых Девяти Светил Куньлуня в том году произошел из-за серьезных разногласий между Императором Южного Крайнего Долголетия и Императором Северной Звезды.

В итоге Возвышенный Лесной Светильник и другие, поддерживавшие Императора Южного Крайнего Долголетия, ушли, покинув Мир За Мирами.

Это был неизбежный результат.

В конце концов, Неизмеримый Небесный Владыка и Бессмертный Двор определенно будут более суровы по отношению к Императору Южного Крайнего Долголетия и его последователям. Это была простая истина.

"Блуждающие Нефритовые Небеса еще более радикальны, чем наша фракция людей", - вздохнул Сюэ Чуцин, - "Из-за этого Блуждающие Нефритовые Небеса все эти годы имели меньше пиковых экспертов, чем наш Мир За Мирами, и многие из них погибли в конфликте с Бессмертным Двором".

"Этот старый Великий Мастер то и дело получал ранения. Вероятно, накопление травм дало о себе знать".

Янь Чжаогэ погладил подбородок: "На самом деле, есть кое-что, что мне всегда было интересно".

"Это не только Бессмертный двор, но и буддизм. Хотя они противостоят друг другу, оба они могут просветить и обратить учеников нашего ортодоксального даосизма. Даже если они

оставили в покое относительно умеренный Мир За Мирами, они, по логике вещей, не должны были терпеть радикально настроенных Блуждающих Нефритовых Небес, верно?"

Еще когда он был на стороне буддизма, кроме Мира Скрытого Пути, Янь Чжаогэ побывал во многих других мирах буддизма.

Он мог сказать, что буддизм определенно не был лишен экспертов внутри и был силен только внешне, так как действительно обладал огромной силой.

Благодаря защите Будущего Будды, буддизм не пострадал так сильно, как даосизм, так как его основа была лучше, чем у Бессмертного Двора и ортодоксальной линии Трех Чистых.

"Для буддизма и Бессмертного Двора ортодоксальный даосизм, в котором существуют по меньшей мере три Небесных Владыки, не является каким-то насекомым, которое можно уничтожить одним щелчком пальцев", - Янь Чжаогэ взмахнул ладонью, - "В таком случае, почему бы нам не объединить усилия, чтобы разделить и осветить нас, потомков прямых линий Трех Чистот, между собой, прежде чем решать между собой вопросы победы и поражения?"

Сюэ Чуцин покачала головой: "Хотя в этом может быть какая-то скрытая причина, мне она неясна".

"Воды еще глубже, чем ожидалось..." пробормотал вслух Янь Чжаогэ.

Его мысли разбегались, так как в голову приходило много всего.

Но в основном это были догадки, которые невозможно было проверить в данный момент. Поэтому пока он мог лишь отложить их на задворки сознания.

Выйдя из задумчивости, Янь Чжаогэ посмотрел сначала на отца, а затем на мать, после чего развел ладони в стороны: "Главные проблемы, с которыми мы должны столкнуться сейчас, это две".

"Во-первых, наши противники в Мире За Мирами - только Земной и Скрытый Владыки, или же... есть вероятность, что Император Северной Звезды тоже сделает свой ход?"

"Во-вторых, может ли Бессмертный Двор использовать этот шанс, чтобы начать атаку?"

Янь Чжаогэ потер виски: "С другой стороны, будет ли Император Долголетия Южной Крайности просто сидеть и смотреть на это шоу?"

"Это очень трудно сказать. Это зависит от ситуации, которая сложится между Бессмертным двором и благословенными землями", - сказал Сюэ Чуцин.

Янь Чжаогэ слегка похлопал в ладоши: "В таком случае, давайте сосредоточимся на том, что мы видим перед собой".

"Раньше я бродил повсюду, формирование Широкой Формации требовало много времени и усилий, и мне приходилось скрывать следы", - сказал Сюэ Чуцин, - "Теперь, когда я могу свободно ходить по Миру За Мирами благодаря вам двоим, создание формации будет намного быстрее".

"Просто, хорошо понимая, что Возвышенный Солнечный Светильник может что-то замышлять,

мы все равно будем действовать по первоначальному плану?"

Янь Ди медленно сказал: "Скорее всего, у нас одни и те же противники, как минимум. Таким образом, следование по одному и тому же пути не является проблемой на данный момент. Важнее то, что будет потом".

Сюэ Чуцин кивнул: "Давайте сначала попробуем связаться с Возвышенным Огненным Светилом и посмотрим, ответит ли он".

"Ты попробуй связаться с Возвышенным Огненным Светилом здесь, мама. А я пойду поищу Астро-Суверена", - сказал Янь Чжаогэ.

Но даже когда он это сделал, в его голове быстро зазвучал голос.

"Мысли Гао Хана странны и неразличимы. Вещи редко выходят из-под его контроля".

"Хотя некоторые вещи могут показаться случайными, они могли быть преднамеренными".

Слова Марса Алебарды в том году снова возникли в голове Янь Чжаогэ.

"Это просто огромная яма..." Янь Чжаогэ сузил глаза: "Только и жду, кто в нее упадет и будет похоронен".

Внезапно вспомнив что-то, он спросил Сюэ Чуцин: "Так, мама, еще кое-что".

"Хм?" Сюэ Чуцин спросила, "Что это?".

"Как много ты знаешь о Великом бедствии тех времен?" торжественно спросил Янь Чжаогэ.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103728>